

Греко-римское наследие

До завоевания римлянами греки, как ни странно, имели, по-видимому, наибольшее влияние на жизнь Галлии. Оно осуществлялось опосредованным путем, через товары, завозимые греческими колонистами в ярмарочные места и греческие поселения в их окрестностях, самым крупным из которых является Марсель. В любом случае, античная Гре-

Характер галлов по описаниям древнегреческого географа Страбона (58 до н.э. – 23 н.э.)

Все эти племена, называемые галловыми или галлатическими, одержимы Аресом^{1.3}. Они горячи и резки в бою, но в другое время простодушны и лишены злобы. Возбужденные чемнибудь, они, целыми толпами поднимаются на бой не раздумывая и не прячась, вплоть до того, что могут становиться легкой добычей противника. В состоянии возбуждения, пусть и по невнятной поводе, в любой момент и в любом месте, они всегда готовы встретить опасность, не имея никакого прикрытия, кроме собственной дерзости и своенравного буйства. Но если их успокоить, они охотно занимаются мирным делом, вплоть до увлечения науками и красноречием. Они быстро сходятся в крупные сборища, из-за своей простоты и присущей им спонтанности, охотно принимая сторону тех из своих соседей, которые подвергаются, по их мнению, несправедливости. Их простота и легкая возбудимость сочетаются с большой бестолковостью, хвастовством и пристрастием к украшениям. Эта ветреность делает их совсем несносными, побеждают ли они, терпят ли они поражение.

Источник: Страбон, География, IV; 4, 2-4

ция пользовалась таким престижем, что с VII по XVI век французы считали себя прямыми потомками жителей Трои, предавших город огню. Отцом руководителя переселения, Франсиона, считался сам Гектор. Однако, поскольку греки были язычники, генеалогия королей Франции, составленная в исходе Средних веков, начинается скорее династией Ноя и Давида, что представлялось более удобным пред лицом властной папской десницы.

Так или иначе, если повести свою родословную от римских императоров так и не удалось, имперское наследие Древнего Рима было востребовано всегда. Хотя восхождение на трон Карла Великого в Риме и принятие короны Наполеоном^{1.4} в парижском Нотр-Даме, освященные Папой римским, и отделяют по времени почти тысяча лет, и то и другое событие обставлено с неизменной помпой римских императоров. Намного важнее генеалогических связей были римское право, римский порядок, римский идеал красоты и универсализм римской культуры – феномены империи, до сих пор имеющие огромное значение. Короли из династии Валуа (XVI в.) обожают триумфальные церемонии в античном духе во вре-

Глава 1. Происхождение французов и Франции

мя торжественных въездов в Париж или другие крупные города страны. Одетые в римские тоги, увенчанные лавровыми листьями, они шествовали через триумфальные арки по улицам, украшенным полотнищами с видами античных римских городов. Весь Версаль представляет собой одну гигантскую пейзажную поэму, полностью вдохновленную античной мифологией (Метаморфозами Овидия) и созданную под личные запросы Людовика XIV¹⁻⁵.

Присоединение Галлии к Римской империи, помимо мифологии, привело к значительному изменению ее пространственной организации. Миди^{1.6} стал римским в конце II в. до н.э. Столицей этой провинции была выбрана Нарбонна. К 51 г. до н.э. вся Галлия вошла в империю. Племенные различия размываются, однако, новые населенные пункты, ограниченные ясными рубежами, ориентируются на предыдущие структуры расселе-

Галльский дух

Что мы обычно понимаем сегодня под «галльским» духом или «галльским» характером, или шире, под «галлизмом»? Все эти понятия подразумевают хорошее настроение, нечто свойское, обозначают все радости жизни, порой явно чрезмерные, гарантом и одновременно следствием которых является прекрасное здоровье и искреннее добродушие, то есть счастливая удовлетворенность, вытекающая из терпимости к себе и другим, особо не отказывающая себе ни в чем, отсутствие комплексов, напряжения, внутренней перекрученности и малейшего намека на какую-либо аномальность. Хотя, само по себе, это понятие содержит в себе множество смысловых элементов. Прежде всего, оно подразумевает самую далекую французскую древность, поскольку заложили ее именно галлы. Время нашего рождения не может быть плохим. Этой ночи, или, скорее, утру, приписывают все то, чего бы мы хотели больше всего, всё то, что видится в самых радужных мечтах; это золотой век, рай земной и вместе с тем, доброе старое время и заря жизни, юность самой природы, весна человечества, это сама вечная свежесть минувших эпох. Это уже потом наступает век железный, с его жестокой энергией, потом начинаются катастрофы темных веков, предназначенные для испытания их победителей, проверки на прочность людей, которым судьба уготовила выжить и дать жизнь нам самим. Подобные представления порождают благостные предубеждения о солидности, уме и даже особой смекалке этих древних предков, не будь которых, наша история никогда бы не смогла начать свой ход. С другой стороны, мы не обнаруживаем у них никакой жестокости, присущей легендам других германских племен: по ту сторону Рейна, Ла-Манша, Балтийского моря. Как же хорошо иметь нормальных предков! Мы не можем себе даже представить у них того, что на модном сленге называется «мазо», «садо», «шиза» и других подобных прелестей, которыми «теле» по воскресеньям пичкает наших ошарашенных молодых людей.

Источник: Поль-Мари Дюваль Почему «Мы приходим от галлов?», Париж, ПУФ, 1982.